

Вернувшись домой, он увидел лишь толпу репортеров перед дверьми. Зайдя через заднюю дверь, Эрик решил позвонить своим адвокатом, чтобы они помогли ему с договором. Хотя Эрик и увидел ловушку Columbia Pictures, он не посмел выйти из себя и разругаться.

После этого Эрик, наконец, вспомнил о Дженнифер. Он набирал ее номер несколько раз подряд, но она не отвечала. В это время она должна находиться дома, поэтому парень начал чувствовать себя озабоченно и уже снова собрался позвонить, как вдруг телефон зазвонил сам.

Эрик поднял трубку.

«Дом Уильямса».

«Эрик, это я», - это был голос Дженнифер Энистон.

Эрик радостно ответил: «Дженни, ты в порядке? Я звонил в твою квартиру, но никто не ответил».

«Я живу с папой, Эрик. Разве ты не знаешь? Папарацци узнали о наших отношениях и начали следить за мной, даже притворялись курьером и стучали в дверь моей квартиры, я была в ужасе». Голос Дженни был немного испуганным.

Эрик в легком шоке спросил: «Ты в порядке? Подожди, когда я вчера звонил тебе, прежде чем сесть в самолет, все же было в порядке?»

«Я в порядке, Эрик. Это началось сегодня утром, я не знаю, как папарацци узнали, во всяком случае, в утренних газетах они сказали...» голос Дженнифер пропал, Эрик понял, что в статьях все было не очень хорошо, но он мог только утешать: «Ладно, Дженни, хорошо, что ты в порядке, ты должна остаться у отца на некоторое время».

Энистон пожаловалась: «Эрик, это все неправильно... Как я должна жить теперь?»

Эрик ответил: «Все утихнет со временем, сейчас мой дом находится в полном окружении. Дай мне адрес твоего отца, я приеду навестить тебя, когда у меня будет свободное время».

Дженнифер продиктовала адрес, а Эрик записал, потом он кратко успокоил ее, прежде чем повесить трубку.

На вилле в Беверли-Хиллз, Дженнифер Энистон нехотя повесила трубку. Она взглянула на кучу газет, разбросанных по полу, взяла подушку и начала нещадно бить по дивану.

В этих статьях Эрика и Дженнифер превратили в современный вариант принца и Золушки, делая акцент на положительные моменты Эрика и отвергая ее. Почти все газеты давали их паре смертный приговор, а некоторые даже сравнивали ее с Дрю, заявляя, что она будет лучшим вариантом для Эрика.

Видя все это Дженнифер стало тревожно, и ее самооценка спустилась на самое дно. По сравнению с ее парнем она была и вправду слишком обычной.

Теперь он станет одним из самых молодых миллионеров Голливуда. Разрыв между ними все увеличивался и увеличивался.

Адвокат, которому Эрик позвонил полчаса назад, уже прибыл в кафе.

«Здравствуйте, мистер Эдвард, спасибо, что пришли лично», - сказал Эрик, здороваясь с адвокатом и его помощниками.

Эдвард Льюис поспешно пожал руку парню, и сказал в слегка уважительном тоне: «Эрик, поздравляю с успехом «Один дома», это мой помощник, Картер».

Три человека расселись за столом и Эрик вынул соглашение о предоставлении компенсации, рассказав о произошедшем.

Эдвард Льюис спокойно выслушал Эрика. После взял договор по компенсации и внимательно прочитал его, прежде чем заявить: «Эрик, это настоящий договор без каких-либо неурядиц, вы можете быть уверены, подписывая его».

«Это хорошо». Эрик кивнул.

Эдвард Льюис посмотрел на молодого человека, заколебался на мгновение, прежде чем сказать: «Эрик, я думаю, что вам может понадобиться команда юристов, которая будет отвечать за ваши текущие правовые вопросы».

«О?» Услышав заявление Эдварда Льюиса, Эрик поднял голову с улыбкой.

Эдвард Льюис посмотрел на улыбку Эрика, и решил больше не ходить вокруг да около: «Я думаю, что моя фирма имеет достаточно сил, чтобы справиться с этим. Эрик, если бы не ваша бдительность, возможно, вы были бы обмануты. Так что, если вы позволите моей юридической фирме представлять вас в будущем, мы проведем ближайшие переговоры с Columbia Pictures, а если они осмелятся нарушить контракт, мы будем бороться за ваши интересы в суде».

Эрик понимал профессионализм команды и также осознавал, что ему нужен представитель, так что после нескольких слов они быстро достигли взаимопонимания. Эдвард достал заранее подготовленный бланк доверенности и Эрик охотно его подписал.

«Тогда я перекладываю все на вас. Я действительно больше не хочу встречаться с ними».

«Нет проблем, Эрик. Если больше нет вопросов, вы можете расслабиться».

Прощаясь с Эдвардом и его помощником, Эрик вздохнул с облегчением, он мог, наконец, сосредоточиться на своей карьере.

Было очень удобно положить все вопросы на юристов. Даже если они сговорились с Columbia Pictures, то получают лишь бесконечное презрение народа. А Columbia Pictures не могли позволить себе этого.

Его дедукция попала в точку: Columbia Pictures была поймана в волне общественного мнения.

После заявления Эрика, многим журналистам пришлось полностью пересмотреть свои заголовки, эта новость была слишком горячей. В этот вечер, выступление молодого человека с осуждением Columbia Pictures появились во всех газетах. Повсюду начали появляться различные спекуляции, некоторые даже начали раздувать их в целях дальнейшего расширения их продаж.

Слова Эрика были расшифрованы дословно, и после мозгового штурма в течение большого

количества времени, журналисты быстро выдали свои предположения.

Некоторые газеты не были уверены, что Майкл Айснер был причастен к этому делу. Прежде чем начать свою речь, Эрик заявил, что они достаточно дружески поболтали и даже рады были будущему сотрудничеству. Так что директор Disney, возможно, был непричастен.

Майкл Айснер колебался давать какие-либо интервью по этому вопросу, но когда он увидел ситуацию в газетах, то он сразу же захотел все объяснить своему другу Блаунту Коэну. Однако безрезультатно. Он явно теперь не доверял бывшему другу.

Айснер мог лишь горько улыбаться, он прекрасно понимал подозрительность Блаунта, казалось, что их дружбе пришел конец. Однако, он не чувствовал обиду на Эрика.

Репортеры также выяснили, что на этой неделе у «Один дома» было выкуплено всего 1500 экранов, их было даже меньше, чем у «Папе снова 17», который в кассах стоял на втором месте и чье количество экранов уже достигло 1600. После этого открытия все вновь начали нападать на Columbia.

Для других студий, которые имели тесные отношения со средствами массовой информации и ревновали к Columbia Pictures, наступил рай. Они осуждали их в полную силу, некоторые таблоиды даже призвали фанатов бойкотировать студию.

Как только эти статьи появились на прилавках, общественная «горячая линия» Columbia Pictures взорвалась. Чувство народной справедливости не позволяло им сорваться с крючка, некоторые девушки, ответственные за ответы по телефону, убегали в слезах непрерывных оскорблений, а двое подали свои заявления об увольнении на следующий день.

После этого Блаунт Коэн разбомбил свой кабинет и немедленно организовал встречу с отделом по связям с общественностью.

В вечернее время телеканал под контролем Columbia Pictures выступил с заявлением. Они сказали, что повышение количества экранов для «Один дома» уже было рассмотрено, так как они подписали соглашение о компенсации. А иск Эрика в суд был просто смешным, он был просто недоволен тем, что количество экранов такое маленькое. Это был его способ отомстить...

Однако, поскольку Эрик не ответил на это заявление, СМИ и широкая общественность не поверила им.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/67184>